

Комментарии к унии Синода ИПЦ Греции и Синода противостоящих (киприанитов)

Рассматривая недавнее воссоединение Синодов Греческой ИПЦ – архиепископа Каллиника и Синода противостоящих (киприанитов), или в связи с этим возможное соединение других конкурирующих греческих Истинно-православных синодов, возникших после всеобщей апостасии Греческой Церкви в 1924 году, можно подумать, что случилось чудо. Однако, с другой стороны, если все, что произошло – это слияние Истинно-Православного синода с еретическим, то мы становимся свидетелями трагедии или другой апостасии. Как говорится, добавление чистой воды к грязной, не очистит грязную воду, а просто загрязнит чистую.

На примере святых отцов Церкви мы видим, что когда на церковных соборах они принимали какое-либо решение, то всегда обращались к прежним решениям для того, чтобы принять решения для настоящего и будущего. Великие Вселенские Соборы всегда начинались с подтверждения решений предыдущих соборов. Таким образом, решение, принимаемое настоящим собором, не противоречило никаким прежним решениям, если собор намеренно не хотел отвергнуть решение, которое явно противоречило всем прежним соборам (т. е. было еретическим). Так архиереи сохраняли соборность и были руководимы Святым Духом. Само собой разумеется, что соборы, где архиереи сознательно игнорировали решения предыдущих соборов в своих личных интересах, рисковали лишиться руководства Святого Духа.

Самым недавним примером этого является Собор РПЦЗ 1994 года. Игнорируя решения Собора РПЦЗ 1983 года, на котором была осуждена ересь экуменизма, архиереи Собора РПЦЗ 1994 года не только отошли от предания святых отцов, но и попали под свою собственную анафему (по словам, епископа Григория Граббе). Собор 1994 года принял еретическую экклезиологию греческого Синода противостоящих (киприанизм) в качестве своей экклезиологии. Это событие прямо привело к апостасии РПЦЗ в 2007 году, когда она соединилась с Московской патриархией.

Оставим в стороне личные интриги и интересы, которыми руководствовались отдельные епископы и рассмотрим решения, принятые при последнем соединении Синода Каллиника и киприанитов, а также прежние решения, которые были игнорированы.

Решения ИПЦ Греции в отношении Синода противостоящих, принятые сначала при архиепископе Авксентии, а в дальнейшем подтвержденные при архиепископе Хризостоме, были совершенно четкие и ясные. 5 июля 1974 года в специальной энциклике Синод ИПЦ Греции, под председательством архиепископа Афинского Авксентия (Пастраса), подтвердил традиционное Исповедание Веры 1935 года и объявил всех новостильников (экуменистов) схизматиками и их таинства лишены благодати, а также объявил, что приниматься в Православную Церковь они должны через миропомазание.

Конечно, лукавый только ждет, чтобы ответить на такой вызов. В 1979 году архимандрит Киприан (Кутсумбас) вместе с нынешним архиепископом Калинником и рядом других клириков неканонично были рукоположены во епископы без ведома Синода, которому они в тот год подчинялись.

Не приняв наказание от своего Синода за непослушание и еретическое исповедание веры митрополит Киприан остался один. 27 августа 1984 года в своем монастыре сослужил с новостильным патриархом александрийским Николаем VI, за что был лишен сана решением своего бывшего Синода.

В 1986 году при архиепископе Хризостоме (Киусиосе) Синод ИПЦ, видя, что Киприан Оропосский не раскаялся, а его ересь начала расти, снова заявил, что он и члены созданного им синода лишены сана за их еретическое учение о Церкви и за допущение к причастию модернистов, схизматиков и экуменистов-новостильников ("потому что он отпал от Православной веры, и принял ложную и нечестивую веру экуменистов, именно ту, что схизматики-новостильники по-прежнему принадлежат к Святой, Кафолической и Апостольской Церкви, которая является единственной сокровищницей и подательницей благодати").

Как нам известно, киприаниты продолжали распространять свое ложное учение по всему миру, заражая им других, вплоть до настоящего времени.

После избрания митрополита Каллиника председателем Синода почившего архиепископа Хризостома, началась серьезная эскалация переговоров с киприанитами. Уже после того, как была назначена дата объединения митрополит Хризостом (Гонзалес) Этнийский, глава киприанитов в США, объявил в письме (2 февраля 2014 г.), что никто не планирует критиковать или каяться в вероисповедании или экклезиологии митрополита Киприана. Он также утверждал: "ничто из духовного наследия митрополита Киприана не будет отмечено или забыто". Киприанитский митрополит Киприан Оропосский (новый) также делал подобные заявления.

Объединение и пышное сослужение совершилось. Фотографии были сделаны - сравнительно новый архиепископ Афинский Каллиник имел возможность продемонстрировать миру свою значимость, свое выдающееся положение, честь и уважение, которые ему оказывали множество архиереев, кланяющихся ему с подобающими почестями. С тех пор прошло несколько месяцев. Несмотря на убедительную риторику, имеющую цель успокоить верующих, при рассмотрении объединительного документа, подписанного Синодом ИПЦ Каллиника и Синодом противостоящих, нигде не найдешь того, чтобы архиереи Синода противостоящих просили прощения за игнорирование прошлых решений Синода ИПЦ Греции. Нигде не найдешь, чтобы киприаниты каялись в их еретической экклезиологии. Нигде киприаниты не отвергают свою еретическую экклезиологию. Подобно тому, как и Синод ИПЦ нигде не отменяет свои прежние решения относительно киприанизма.

Через это соединение становится достаточно очевидным игнорирование Синодом Каллиника решений ИПЦ Греции, принятых его предшественниками. Между тем, Синод нового архиепископа собирается для принятия противоположного решения. Более всего тревожит и беспокоит тот факт, что Синод ИПЦ, игнорируя свои собственные прежние решения, тем самым принимает еретическую экклезиологию киприанитов. В этом случае молчание должно означать

соглашение. В противоположность этому молчанию киприаниты открыто заявляют свою приверженность их еретической экклезиологии.

К сожалению, мы видим как всего через несколько десятилетий история повторяется. Ибо подобно тому, как Синод РПЦЗ 1994 года попал под свою анафему 1983 года, так и Синод ИПЦ Греции 2014 года попадает под свои собственные осуждения 1979 и 1986 годов, по иронии, руками тех же киприанитов.

Конечно, это прискорбное событие можно было бы рассматривать как внутреннюю проблему Греческой Церкви, а Русская Церковь должна была бы занимать позицию скорбного свидетеля. Однако, и Русская Церковь не осталась не затронутой.

Ход событий, официально начатый в 1994 году, когда РПЦЗ приняла еретическую экклезиологию Синода противостоящих, несомненно определил судьбу РПЦЗ. К 2007 году РПЦЗ капитулировала перед МП, ее самопровозглашенной “матерью-церковью”. До этой капитуляции, митрополит Виталий в 2001 году, видя катастрофу, подготавливаемую его лжебратьями - архиереями РПЦЗ, отделился от них и восстановил курс своих предшественников блаженной памяти митрополитов св. Филарета, Анастасия и Антония. Митрополит Виталий не мог признавать МП ни Церковью Христовой ни “матерью-церковью”. Некоторые другие архиереи, включая будущих архиереев РИПЦ, также последовали его примеру. А епископ Агафангел, с другой стороны, подписал все документы, направленные к унии РПЦЗ с МП. И это было вплоть до последней минуты, буквально за несколько последних дней до самого соединения, когда епископ Агафангел решил не следовать за митрополитом Лавром в его апостасии. Должно отметить, что епископ Агафангел покинул митрополита Лавра не по вопросам веры, как это сделал митрополит Виталий и те, кто за ним последовали. В то время епископ Агафангел признавал (и до сих пор признает) МП - “Матерью Церковью”. Он только считал, что еще слишком рано объединяться.

Заявив свою позицию, епископ Агафангел тогда начал собирать все духовенство РПЦЗ, которое также сохраняло до последней минуты надежду, что предательство Лавра не произойдет. В отношении духовенства ушедшего гораздо ранее (т. е., тех, кто подобно митрополиту Виталию, видел развитие событий), епископ Агафангел отверг их исповедание веры как преждевременное, эгоистичное и схизматическое. Епископ Агафангел объявил, что он продолжит традицию РПЦЗ Лавра до его унии с МП. Другими словами, он будет придерживаться киприанитской экклезиологии, принятой в 1994 году и отвергнет анафему против экуменизма. После провозглашения себя митрополитом его собственного Синода, митрополит Агафангел объявил (как это записано в протоколах), что его Синод имеет единомыслие с синодом Киприана. Это было официальное преднамеренное заявление.

Устраивая свою новую РПЦЗ(А) епископ Агафангел отвергал законность любого иерарха Русской Церкви, ушедшего из РПЦЗ прежде чем его самого “осенило” это делать. Он считал,

что все подобные архиереи – раскольники. Очевидно, он тоже самое думал о митрополите Виталии.

Всячески маневрируя, чтобы стать митрополитом своей собственной «РПЦЗ», Епископ Агафангел достиг соглашения с Синодом противостоящих для создания своего Синода без участия кого-либо из архиереев Русской Церкви. Каждый из его новых епископов рукополагался в присутствии и сослужении с епископом греческого Синода противостоящих (т. е. истинного киприанита). Таким образом, с самого начала это доказывает, что епископ Агафангел был уже сознательным киприанитом с еретической экклезиологией.

Сейчас, если принять во внимание решения Синода ИПЦ Греции под председательством архиепископа Авксентия, а затем арх. Хризостома, а также добавить к этому анафему РПЦЗ против экуменизма 1983 года, то становится ясным, что любой Агафангеловский архиерей, по меньшей мере – неканоничен.

Через эти деяния становится очевидным, что история апостасии не только повторяется, но и умножается. Принимая наследие митрополита Лавра до его унии с МП, епископ Агафангел отверг наследие истинной РПЦЗ митрополитов Виталия, Филарета, Анастасия и Антония, и сознательно принял наследие апостасии. И, как мы увидим из нижеприведенного высказывания, эта позиция для самопровозглашенного митрополита не новая.

Вспомним решение РПЦЗ 1971 года, возглавляемой святителем Филаретом:

Определение Собора РПЦЗ 1971 г. по вопросу о крещении принимающих Православие еретиков

По вопросу о крещении принимающих Православие еретиков принято следующее определение:

Святая Церковь искони веровала, что может быть только одно истинное крещение, а именно то, которое совершается в Ея лоне: «Един Бог, едина вера, едино крещение» (Еф. 4, 5). В Символе Веры тоже исповедуется «едино крещение», а 46 правило Св. Апостол указывает: «Епископа или пресвитера, приявших (т.е. признающих) крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем».

Однако, когда ревность каких-либо еретиков в их борьбе против Церкви ослабевала и когда шел вопрос о массовом обращении их в Православие, Церковь для облегчения их присоединения, принимала их в свое лоно другим чином. Св. Василий Великий в первом правиле, внесенном в каноны Шестым Вселенским Собором, указывает на существование разной практики принятия еретиков в разных странах. Он объясняет, что всякое отделение от Церкви лишает благодати и пишет о раскольниках: «Ибо, хотя начало отступления произошло через раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Св. Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресекулось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от Отцов и, через возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные,

соделавшись мѣрянами, не имели власти ни крестити, ни рукополагати, и не могли преподати другим благодать Святаго Духа, от которой сами отпали. Посему приходящих от них к Церкви, яко крещеных мѣрянами, древние повелевали вновь очищать истинным церковным крещением». Однако, «ради назидания многих», Св. Василий не возражает против другого принятия раскольников-кафаров в Азии. Об энкратитах он пишет, что «аще сие имети быти препятствием общему благосозиданию», то может применяться и другая практика, объясняя это так: «Ибо я опасуюся, чтобы нам тогда, когда хотим удержати их от поспешного крещения, не воспятити спасаемых строгостию отлагательства».

Итак, Св. Василий Великий, а его словами Вселенский Собор, устанавливая принцип, что вне Святой Православной Церкви нет истинного крещения, допускает из пастырского снисхождения, называемого икономией, принятие некоторых еретиков и раскольников без нового крещения. И в соответствии с таким принципом, Вселенские Соборы разрешили принятие еретиков разным чином, сообразуясь с ослаблением ожесточения их против Православной Церкви.

В Кормчей Книге приводится об этом объяснение Тимофея Александрийского. На вопрос: «Почто обращающыяся еретики к Соборней Церкви не покрещаем?» он отвечает: «Аще бы се было, не бы ся человек скоро обращал от ереси, покрещения (т.е. второго крещения) стыдяся, обаче и возложением рук пресвитерску и молитву, весть приходити Дух Святой, якоже свидетельствуют Деяния Св. Апостол».

В отношении римо-католиков и протестантов, претендующих на сохранение крещения, как таинства (напр. лютеран), в России была со времени Петра Первого введена практика принятия их без крещения, через отречение от ереси и миропомазание протестантов и неконфирмированных католиков. До Петра в России католиков крестили. В Греции практика тоже менялась, но уже почти триста лет, после некоторого перерыва, вновь введена практика крещения переходящих из католичества и протестантства. Принятых иным чином, в Греции не признают за православных. Во многих случаях такие чада нашей Русской Церкви не были даже допускаемы ко Св. Причащению.

Имея в виду это обстоятельство и рост ныне экуменической ереси, пытающейся совершенно стереть разницу между Православием и всякой ересью, так что Московская Патриархия, вопреки священным правилам даже вынесла постановление, разрешающее в некоторых случаях приобщать римо-католиков, Архиерейский Собор признает нужным введение более строгой практики, т.е. над всеми приходящими к Церкви еретиками совершать крещение, лишь по мере необходимости и с разрешения епископа, допуская из соображений икономии или пастырского снисхождения, другую практику в отношении некоторых лиц, т.е. принятие в Церковь римо-католиков и совершающих крещение во имя Св. Троицы протестантов, через отречение от ереси и миропомазание.

В 1994 году молодой епископ Агафангел отверг эти решения. Он написал следующее:

«...благодать Св. Духа, благодать Таинств, присутствует также у католиков, монофизитов и, отчасти, у старообрядцев и протестантов, которые не нарушили формулы совершения таинств (крещения). Православная Церковь не перекрещивает переходящих из этих ересей, а принимает через покаяние. Католиков и монофизитов не миропомазывают второй раз. Принимается также Таинство брака. В Московской Патриархии сохранились и признаются действительными шесть Таинств, совершаемых св. Духом – крещение, миропомазание, священство, брак, елеособорование, покаяние.»

(Еп. Агафангел Пашковский, Вестник ИПЦ, No. 2, 1994, с. 30)

Ясно, что с ранних лет епископ Агафангел был устремлён к тому, что бы отклонить курс нашей святой Церкви. Воспитанный в советском обществе, он искал рукоположения в Московской патриархии. Получив там отказ, он обратился за саном в РПЦЗ. И хотя приобрел желаемое, очевидно, не обрел духа РПЦЗ. Он предал идеалы и миссию Русской Православной Церкви, и за границей, и в катакомбах.

В праздничной эйфории соединения с киприанитами новый архиепископ ИПЦ Греции Каллиник закрыл глаза на тот багаж, который киприаниты втащили с собой через заднюю дверь: их низвержения, безблагодатный недостаток апостольской преемственности, а также Агафангеловские еретическую экклезиологию и неканонический статус.

Таким образом митрополит Агафангел только подтвердил раскол и ересь киприанизма, добавив к ней советское сергианство и экуменизм. Подобно тому, как Синод ИПЦ Греции архиепископа Хризостома был удивлен и опечален тем, что в 1994 году РПЦЗ объявила своей экклезиологией киприанизм, так теперь Синод РИПЦ удивлен и опечален, оказавшись свидетелем соглашения Синода ИПЦ Греции с еретической экклезиологией киприанитов и схизмой Агафангела.

Протопресвитер Виктор Мелехов

Дмитров, 06, 2014